

КАДИРИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ ШЕЙХА КУНТА-ХАДЖИ КИШИЕВА

САМПИЕВ

Ахмет Алиханович

кандидат исторических наук,
эксперт Центра изучения проблем
национальной
и международной безопасности.

ТУШКОВА

Юлия Валерьевна

аспирант.

Институт международных отношений
и мировой истории Нижегородский
Государственный Университет им. Н.И.
Лобачевского (603005, Нижний Новгород,
ул. Ульянова, 2).
E-mail: ylygina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым специфическим чертам тариката кадирия, распространенным на территории Чеченской и Ингушской республик, и биографии чеченского мусульманского духовного лидера Кунта-Хаджи Кишиева. Проанализированы особенности исполнения практики тариката, в т.ч. и отправления громкого зикра. Выявлены основные проблемы в исследовании тариката. Авторы отмечают важность и значимость изучения биографии и творчества чеченского шейха Кунта-Хаджи.

Ключевые слова: Чечня, Ингушетия, тарикат, кадирия, Кунта-Хаджи Кишиев.

Всуфийской традиции немалая роль отводится тарикату как методу воспитания человека и совершенствования его душевных качеств.

В традиционной мусульманской литературе под тарикатом понимается «особый шариатский путь, который быстро и за короткое время приближает раба к Всевышнему Аллаху путем очищения его сердца от плохого характера, дурных мыслей и отвлеченности от Аллаха»¹. Размышляя о тарикате, алимы обычно говорят, что «это суть и основа Ислама, это дорога, особый путь, которого придерживается стремящийся к познанию Аллаха»².

Традиционно полагается, что в суфийском учении сложилось 12 основных тарикатов: рифаия, ясавия, шазилия, сухравардия, чистия, кубравия, бадавия, кадирия, мевлеви, бекташи, халватия, накшбандия-хваджаган, которые возникли в рамках хорасанской, месопотамской, мавераннахрской и магрибинской мистических традиций. Позднее в этот список вошли дасукия, садия, байрамия, сафавия. Эти братства дали начало всем многочисленным ветвям,

¹ Рамазанов К.-Х. Тарикат – истинный путь Ислама. Махачкала, 2008. С. 4.

² Тарикат. Исламский информационный портал. URL: <http://www.islam.ru/content/book/780>.

сложившимся впоследствии в самостоятельные тарикаты¹. Здесь стоит отметить, что виды тарикатов никак не связаны с противоречиями между ними: во время зарождения тарикатов алимь и арифь пытались подстроить учение Муххамеда под нужды своих мюридов, которые имели различные характеры и другие особенности. Таким образом, тарикат — это своего рода оптимальный, наиболее близкий путь духовного совершенствования мусульманина, который продиктован личными потребностями каждого верующего.

Распространяясь далеко за пределы своего происхождения, тарикаты получили широкое хождение среди мусульман, оказав огромное влияние как на религиозную, так и на социальную жизнь различных народов.

Одним из наиболее распространенных тарикатов на Северном Кавказе, особенно в Чечне и Ингушетии, оказался тарикат кадирия². На Северном Кавказе этот тарикат тесно связан с именем шейха Кунта-Хаджи Кишиева (или Кишинского), который распространял это учение среди вайнахов.

Учитывая специфику региона, стоит отметить, что само учение развивалось по особым ритуальным канонам: «первые общины тариката кадирия имели вполне классическую структуру суфийской общины: в центре ее находится муршид, его окружает ближний круг мюридов, среди которых могут быть члены его семьи, как правило сыновья, а затем более дальний круг в лице последователей, родственников и клиентов»³. В XIX в. таким муршидом для чеченцев и ингушей стал Кунта-Хаджи Кишиев.

С точки зрения Кунта-Хаджи, любой мусульманин благодаря исполнению практик определенного тариката может стать муршидом определенного шейха независимо от того, встречался ли он с последним или нет. Подобная трактовка противоречит большинству вирдовых братств, которые настаивают на присутствии живого шейха. Защищая свое мировоззрение, кунтахаджисты в таких дискуссионных вопросах обычно парируют, отвечая, что при проведении своих практик они опираются на дух вечно живого Кунта-Хаджи, принесшего учение на землю вайнахов. Осуществление «символических» встреч со своим муршидом они проводят в месте захоронения основателя вирда — зиярте (точнее, на месте захоронения его матери). А компенсацией отсутствия муршида в мире живых является частота и регулярность практики вирда, в которой не допускаются нововведения в ритуал зикра, что в свою очередь

¹ Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. М., 1989. С. 17.

² Дьяков Н.Н. Тарикаты арабского Магриба и Северного Кавказа в эпоху европейской колонизации // Россия, Запад и мусульманский Восток в Новое время. СПб., 1994. С. 45–46.

³ Об Альберте Фатхи см.: Альберт Фатхи: статьи и воспоминания / сост. Р.Ф. Марданов. – Казань: Тамга, 2007; Ахунов А. Тропинка к книге. Археограф и библиограф Альберт Фатхи // Казань, 1999. № 12. С. 77–78.

⁴ Хизриева Г. Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе. URL: <http://06region.ru/biblioteka/article/1375-2009-07-20-11-16-31>.

не усложняет вирдовую практику, но и не облегчает духовный путь муриду такого тариката.

Само отправление зикра является одним из отличительных признаков кадирийского тариката. В суфийских братствах существует две традиции зикра:

- индивидуальный (личный), отправляемые уединенно в келье;
- коллективный (громкий) зикр, совершаемый вслух совместно на собрании общины (обычно в ночь на пятницу).

Кадирийский тарикат отправляет зикр коллективно. Кунтахаджис-тами разработан целый комплекс действий (определенное положение тела, дыхание, музыкальное сопровождение, голос, ритм), целью которого является достижение экстатического состояния, в котором отправляющий зикр как бы приближается к Богу. Сам ритуал представляет собой нескончаемое повторение имени Аллаха, которое сначала сопровождается медленными телодвижениями, впоследствии переходящими в быстрый бег по кругу против часовой стрелки¹.

Среди последователей Кунта-Хаджи исключительное значение придавалось ритуалу приобщения к зикру, во время которого шейх, глава обители, строго конфиденциально разъяснял новому члену братства формулу и методику отправления зикра, принятого в братстве. «Согласно традиции, громкий зикр символизирует кружение ангелов вокруг трона Аллаха»². Во время обряда муршид берет своего ученика за руку и просит его признать в своей душе святость избранного наставника. Помимо выполнения 5 обязательных намазов, вступающий в ряды кадирийцев, должен произнести стократно молитву «Ля-илях-илля-Ла (Нет божества кроме Аллаха)», после чего посвящение считается завершенным, и ученик может участвовать в коллективном зикре.

Несмотря на огромную значимость кадирийской традиции на Северном Кавказе, научное исследование этого тариката представляет огромные сложности как для религиозных, так и для научных деятелей. И прежде всего эти сложности связаны с именем самого Кунта-Хаджи.

Биографические данные Кунта-Хаджи Кишиева очень скудны и не всегда достоверны. Так, до сих пор неизвестна точная дата его рождения: по одним данным, Кунта-Хаджи родился примерно в 1800 г.³, по другим — примерно в 1830⁴. Одни ученые утверждают, что Кунта-Хаджи с детства отличался кротостью характера и желанием изучать религию. Выдающиеся шейхи и улемы якобы отмечали его способности к учебе. Другие же, например его ученик Абду Салам

¹ Комаров А.С. Сушность исламского мистицизма // Электронный журнал «Суфий». 2001. URL: <http://oldsufiwebzine.wordpress.com/tag/%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D1%80/page/4/>.

² Роцин М. Суфизм по-чеченски // Альманах «Статус-кво». 2004. URL: http://www.statusquo.ru/691/article_759.html/.

³ URL: <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C:869202>.

⁴ Роцин М. Суфизм по-чеченски // Альманах «Статус-кво». 2004. URL: http://www.statusquo.ru/691/article_759.html/.

Тутгиреев из села Алхан-Юрт, неоднократно подчеркивают, что «шейх не получил систематического образования, был неграмотным и не знал иного языка кроме чеченского»¹.

Наиболее правдивые вехи его биографии — это хадж (примерно 1850 г.) и ссылка в Новгородскую губернию в г. Устюжино. По официальным данным в ссылке шейх находился более 2 лет. Выписка из Ведомости о лицах, находящихся под надзором полиции Новгородской губернии в городе Устюжно и уезде, за 1865 год гласит, что под номером 18 данных ведомостей проходит «Чеченец Ших Кунты. Возраст 35 лет. Сослан за распространение фантастического учения «зикра». Проживает в Устюжно, постоянных занятий не имеет. Получает в месяц 1 руб. 80 коп. Женат, жена живет на их родине»². Кроме того, среди установочных данных встречается место рождения — селение Исти-Су и место последующего проживания — Илсхан-Юрт. Известно, что отца звали Киши (поэтому Кишиев), а мать — Хеда.

Несмотря на скудные биографические данные его основателя, учение Кунта-Хаджи Кишиева оказывало и продолжает оказывать сильное влияние на вайнахов. Его учение призывает к мирному сосуществованию, отказу от войны и самосовершенствованию каждого мусульманина в духовном плане. В одной из своих записей о Кунте-Хаджи его ученик Абду Салам Тутгиреев приводит следующие слова шейха относительно учения: «Мне был голос свыше, уверявший, что, когда на правоверного падут несчастья, он должен очиститься от собственных прегрешений. Обратившись к Всевышнему с молитвой, милостыней и в смирении поста, он получит прощение Небес»³.

Тема смирения пронизывает все учение Кунта-Хаджи: отказ от военных действий, активного сопротивления, недопустимость вражды между мусульманами оказали огромное впечатление на народ, который практически был истреблен. А громкое отправление зикра, являясь мощным психологическим стимулом, поднимало дух свободолюбивых горцев и объединяло в сплоченный коллектив уставших от Кавказской войны вайнахов.

В противовес Шамилю, который ратовал за продолжение борьбы, шейх Кунта-Хаджи проповедовал сердечную любовь к ближнему, всепрощение, порицал безнравственные поступки, в т. ч. войну, призывал к развитию духовной культуры, следованию веками сложившимся на вайнахской земле адатам и традициям, которые нравственно обогащали чеченцев и ингушей.

После падения имамата Шамиля число сторонников Кунта-Хаджи стало стремительно возрастать и к 1860 г. Достигло 5 000 чел.⁴ Увеличиваю-

¹ Зелькина А. Учение Кунта-Хаджи в записи его мюрида // Этнографическое обозрение. № 2. 2006. С. 36.

² Ибрагимова З.Х. Мир чеченцев XIX век. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2007. С. 68.

³ Зелькина А. Указ. соч. С. 39.

⁴ Роцин М. Из истории ислама в Чечне // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Прага: Medium Orient, 2011. С. 30.

щееся число сторонников зикра обеспокоило царскую власть. И в 1863 г. Шейх Кунта-Хаджи был схвачен и отправлен в ссылку в Новгородскую область. Но, даже находясь в ссылке, этот человек не проявлял никакой агрессии или непослушания, он старался со всеми обходиться с должным вниманием и уважением. Это подтверждают впечатления от личной встречи с Кунта-Хаджи дореволюционного историка И. Попова в 1866 г.: «Беседуя с ним, я был поражен его тактом держать себя, его умением вести беседу, улыбкою, жестами, его величественной осанкой. Одним словом, человек этот был создан из массы симпатий и благородства. Это был обаятельный человек»¹.

В свете последних событий, происходящих на Северном Кавказе, становится актуальным распространение учения Кунта-Хаджи Кишиева. Именно этот высокоморальный и нравственный человек за его сострадание и желание спасти вайнахов от неминуемой гибели получил высокое признание и имя Эвлия (Святой). Его учение производит очень сильное эмоционально-психологическое воздействие на людей, поэтому, по нашему мнению, анализ его жизни, учения и деятельности требует более пристального внимания со стороны философов, регионоведов и историков.

Литература

Бахаров М. Нравственно-религиозное учение суфия Кунта-Хаджи Кишиева // Сердало. № 5 (9694). 19 янв.

Дьяков Н.Н. Тарикаты арабского Магриба и Северного Кавказа в эпоху европейской колонизации // Россия, Запад и мусульманский Восток в Новое время. СПб., 1994. С. 27–50.

Зелькина А. Учение Кунта-Хаджи в записи его мюрида // Этнографическое обозрение. № 2. 2006. С. 34–46.

Ибрагимова З.Х. Мир чеченцев XIX век. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2007. 1024 с.

Рамазанов К. — Х. Тарикат — истинный путь Ислама. — Махачкала, 2008. 40 с.

Роцин М. Из истории ислама в Чечне // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Прага: Medium Orient, 2011. С. 28–40.

Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. М., 1989. 231 с.

---

¹ *Бахаров М.* Нравственно-религиозное учение суфия Кунта -Хаджи Кишиева // Сердало № 5(9694). 19 янв. С. 3.

QADIRI TARIQA TRADITIONS IN THE NORTH CAUCASUS IN THE LIGHT OF THE TEACHINGS OF SHEIKH KUNTA-HAJI KISHIYEV

Akhmet A. SAMPIEV

Cand. Sci. (Hist.), expert of the Center for International and National Security Research.

Yuliya V. TUSHKOVA

graduate student.

Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (14, 2 Ulyanova str., Nizhni Novgorod, 603950, Russian Federation).
E-mail: ylygina@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to some specific features of Kadiria Tariqa, which is spread on the territory of Chechnya and Ingushetia. Some aspects of Kunta-Haji Kishiev's biography, confirmed by quotes are considered. The article analyzes practice of the Tariqa, including the loud Zikr. The basic problems in the study of Tariqa are shown in the article. The authors note the importance and significance of studying the biography and work of the Chechen Sheikh Kunta-Haji.

Keywords: Chechnya, Ingushetia, Kadiria, Tariqa, Kunta-Haji Kishiev.

